

О попугайчике Гоше

Мой милый маленький дружок:
Кусачка-клювик, хохолочек,
Из серых перышек вся спинка
И золотистая косынка,
Два красных яблочка на щечках
И два лукавеньких глазочка.
В том сером маленьком созданье
Любовь и нежность мирозданий,
Большое таинство природы
И все лекарства от невзгоды.
Излечит от тоски и скуки,
Мой попугайчик «на все руки».
Он сядет тихонько на плечи
И заведёт по-птичьей речи.
Объявит радостно: он – «птичка»,
Что «Гоша» он и «невеличка».
Вдруг закричит: «Иди сюда!», «Кто там?»
«Алло!», «Куда? Куда?».
Он нежно волосы пригладит,
Переберёт за прядкой прядку
И поцелует сладко-сладко,
Реснички клювиком расчесет
И язычком тебя понежит,
Потом поправит ровно бровки,
Мой Гоша – «птенчик» очень ловкий.
У Гоши дел «невпроворот»:
Бесцеремонно слазить в рот,
Подёргать клювом покрывало,
Залезть «поспать» под одеяло,
На телефоне посидеть
И гостью песенки попеть.
Из майки сделает лукошко,
В окно мяукнув, дразнит кошку,
В «гнездо» за шкафом позовёт,
В кастрюлю он бумаг нарвёт.
Со мной стирает он рубашки,
Готовим вместе суп и каши
И вяжем башмачки Анютке.
Клубки запутает «для шутки».
Взамен не просит ничего,
Лишь только полюби его,
Головку пальцем почешу
И улыбнись от всей души.
Летает Гоша – Нимфа-птица,
Как солнца лучик, как зарница,
Любовь и радость раздавая,
Как песенка моя живая.

Лада – ладушка

Лада – девочка родная,
С Ладой в «ладушки» играем:
- «Ладушки, ладушки,
Где были?
- У бабушки.
Кашку варили,
Набок повалили.
Прибежал котенок,
А за ним – цыпленок.
Птичка клювиком клевала.
Киска язычком лизала.
Девочку хвалили
И благодарили.
Вот и попугайчик Гошка:
«Насыпь зернышка ладошку».
Гавкнула собачка Тишка:
«Мне бы косточку, малышка!».
Попили-поели,
На диванчик сели,
Ладе «ладушки» запели.

Ходунки

Наша Анечка мала,
Не ходит ножками она.
«На ручки», - Аня просит.
И папа дочку носит.
Анютке «ходунки» купили,
Малышке очень угодили.
Посадят Аню в креслице,
Как юную наездницу –
Ножки по полу ступают
И колесики вращают:
Покатили по квартире.
Хорошо теперь играть,
Маме можно помогать.
В шкафу мамины наряды,
Навести порядок надо:
На диван положим юбку,
Под диван – Анюты шубку,
Папины носки – в горшок,
Шапку – к куклам, в уголок,
Туфли мамины – в кровать,
Будут с Аней ночевать.
У окна лежат чулки,
В кресле дремлют башмаки.
Всюду Анины «порядки»,
Поиграть ещё бы в «прятки».
Мама скоро спохватилась,
Не на шутку удивилась:
«Аня, дочка, что случилось?»

Просто Аня «прокатилась».

Игрушка-лягушонок

Из зелёного сукна – «ребёнок»,
Малая игрушка – лягушонок.
Голова набита плотно ватой,
Спинка лягушонка в тёмных пятнах.
Из картона – маленькие лапки.
Перепонки – из зеленой пакли.
Вместо глазок – белые цветочки.
Не видал болота он, ни кочки.
Его мама – фабрика «Игрушки»,
Сестры – куклы, мишки и матрёшки.
Он с лягушкой-мамой не играл,
Комаров и мошек не глотал
И не квакал в теплую погоду,
Не водил лягушек хороводы.
«Лягушонка жаль,- тебе скажу.
Подарить его бы малышу,
Чтоб его он очень полюбил,
«Понарошку» мошками кормил,
Чтобы знал о пользе лягушат,
Маленьких, зелёных ребят».

Вешалка «Пудель»

В галантерее толпами люди,
А на витрине – вешалка «Пудель».
Уши поникшие, в глазках – отчаянье:
Пудель давно ищет хозяина.
Люди, пожалуйста, не проходите,
Эту «собаку» в дом свой купите.
Место в прихожей себе он найдет,
Куртки и шубы у вас заберет,
Сумки, авоськи, трудом не считая,
Лапки прилежно свои подставляя.
Гостя обрадует, шарф принимая,
Зонтик посушит, кротко вздыхая.
В лапках готов он шляпы держать,
Видом своим детвору забавлять.
А с малышом он особо подружит:
Ключку и шлем повесит на уши,
На нос прилепит шайбу, играя,
Станет антенной в «домашнем трамвае»,
Будет он верной, надёжной собакой,
Не огорчив вас ни лаем, ни дракой.
Пудель готов вам всем услужить,
Правда, не может дом сторожить.
Не побежит он за кошкою шало,
Но так других достоинств немало...
Люди, куда же вы? Не торопитесь.

В сторону пуделя взгляд устремите.
Не покупитесь, купите его,
Милого, доброго пса своего.
Явится эта покупка и знаком –
Купите скоро живую собаку.

Соседская Катя

Здравствуйте, тетя! Я – девочка Катя.
Меня не узнали? Я в новеньком платье.
Мама купила и бабушка тоже.
Я, когда в новом, не очень похожа.
Как ваши птички? А Гоша-шалун?
Он – попугай, но такой говорун.
Вот чей-то пёс... Не надо бояться,
Чтобы собака не стала кусаться.
С дядей Володей к нам приходите.
А на меня моя мама в обиде:
Я потеряла любимую брошку
И со двора принесла чью-то кошку...
Ладно, пошла я, совсем заболталась.
Мама подумает: «Вновь потерялась...»

Дворняга

Настоящая дворняга –
 ухо вверх и ухо вниз,
Без особого
 проживает свою жизнь.
Бог пошлёт –
 добудет кости.
Чем тряпье –
 не конура?
Хочешь лай,
 а нету злости,
Вой всю ночь –
 на то луна.
Коль не вышел
 шерстью, мордой,
Жизнь как будто
 ни при чем.
Пес,
 до одури свободный,
Спит,
 свернувшись калачом.

Дружба

Дружит пёс, лохмат и грозен,
С рыжим брошенным котом.
На дворе зима иль осень,
Конура – надёжный дом.

Пополам еда и блохи,
Цепь, дорога до крыльца.
И оброненные крохи – пополам:
В любви сердца.
Кот под боком спит в ненастье,
В ухо пёс лизнет кота...
Не понять такого счастья
Всем рожденным без хвоста.

Стихотворения для детей 10 -14 лет

В ночь под Ивана Купала

В седых туманах над рекою
горят купальские огни,
Покрыты тайной колдовскою
и вещей силою они.
В ночь накануне дня Купала
зажгут на росстанях костры:
От скверны плоти и дурмана
избавят искры бересты.
Кувшинок белых хороводы
над озарённой рекой,
Гаданье в рощах до восхода
и умывание росой...
Завьют венки и бросят в воду, -
мечтам девичьим расцвести,
Купала весел — к длодороду,
косе звенеть, хлебам расти.

* * *

Всё в струнах,звучах: воздух, лес...
Журчат ручьи. Звенят синицы.
И солнце с радужных небес
Так ослепительно искритса.
В разливе бурная река
Теченьем сносит сор и льдины,
Кроша их дымные бока.
Залиты поймы и лозины.
Неузнаваем мир и нов,
Последний снег в лощинах грязен,
Природа рвётся из оков...
И каждый миг её прекрасен.

Голунь

Часто тоскую...

Голунь — свет небесный.

Серп над Запасом.

Голицынский дом.

Пряный, духмяный

за кромкою леса

Глазу приветный,

родимый простор.

Всё изначально.

До боли знакомо.

Холм над рекой.

Серебро родника.

В парке старинном,

в местечке укромном

Слышу, как шепчут

седые века.

Сосны у школы.

Напевы столетий.

Кроны коснулись

далёкой звезды.

Самые дивные

песни на свете

Здесь распевают

лесные дрозды.

Зуша в лугах.

И земля плодородна.

В травах дурманный

малмновый звон.

Люди здесь добрые,

нравом свободные

С дедовских давних

и славных времён.

* * *

Деревенское звонкое лето,

Петушиный запевный рассвет,

Лай собак за околицей где-то,

А в саду соловьиный концерт.

Всё, как прежде, как в прежние годы -

Стук подойника, звон молока,

Сон на сене без дум и заботы

Под теплом одеял в лоскутках.

Дрёму гонит ежё до восхода

Поросячий пронзительный визг,

**Ржанье Пегого прям в огородах,
Комариный назойливый писк.**

**Сон мой в радугах дальнего детства.
Как в деревне, так сновагрущу,
От него никуда мне не деться,
Босоногую радость ищу.**

**Детство милое, где заблудилось?
В травах мятных? Спустилось к воде?
Может, в тёмном лесу затаилось?
Детство — в сердце, а больше нигде.**

Зной

Гудит медогодка.
Полуденный зной.
Над ульями звонко
Волнуется рой.
Колдует над рамкой
Осипший дымарь,
И нежится сладко
В вощинах янтарь.

О родном моём крае

России милая глубинка -
Ротановка, и Луговинка,
И Ржавка, полюшко ржаное,
Здесь корни все, и всё родное.

Голунь с холмами и раздольем,
Князей Голицыных подворье
Старинный парк, господский дом,
Как след о прошлом, о былом.

С обрыва видны деревеньки,
Луга, поля, дороги-змейки,
А меж лугов, встречая вёсны,
Стоят чредою чинно сосны.

Речушка Раковка, тропинка,
Вода, как светлая слезинка,
Лишь впору камушки считать,
Ладонкой родничок черпать
И жмуриться от вкусноты,
От льда в зубах до ломоты.
Здесь раки, помнится, водиоись,
И окуньки в воде резвились,

И на протоке до поры
Плотины строили бобры.

Шумит дубами Дубовщина,
В Коняевом лесу — малина,
В Черёмуховом — земляника,
К макушке лета — и клубника.

Моя земля теперь не та,
Она заброшена, пуста.
Вон через луг легла канава,
И заколодело дубраву,
Тропинкой в чашу не пробиться,
Водички светлой не напитокся.

Моё, к несчастью, поколение
Предало родину забвенью,
Чужой земле за здравье пело,
Свою сторонку проглядело.

Пойменные луга

Особая, дурманящая прелесть
В забытых всеми пойменных лугах,
Где донник в золоте и скромный вереск
В малиновых от зноя клеверах,
И в белоцветье луговых ромашек
Цикория синеющий прибор,
Пчелиный звон в цветочных ярких чашках
И мёда сладкий запах над рекой.

* * *

Прозрачная голубизна небес,
И всюду столько радужного солнца!
В листве багряной отсыревший лес,
На лужах льда блестящие оконца.
Как серебро тончайших покрывал,
На комьях пашни нити паутины.
Октябрь заморозил, околдовал
Пронзительною ясностью картины.

Родословная

На бревенчатой
руленой стенке
Фотографий

«иконостас»
Родословных колен
деревенских
С прошлых царских
времён и до нас.
Прадед с финской,
Георгий в петлице,
Этажерка с цветами,
усы.
И прабабка,
такой она снится,
В белом, свадебном,
дивной красы.
Рядом дед,
родословной страница,
При погонах,
всем взял - «генерал»,
С самураями призванный
биться,
Три войны под ружьём
прошагал.
Что ж, не граф
и не князь,
не Голицын,
Из крестьянок
дворовую взял,
Девку статную,
словно жар-птицу,
От венца,
как царевну,
украл.
Фото рядом,
войной опалёно.
Сорок первый,
отец под Москвой,
Лейтенент в своей
роте сапёрной,
Волос русый,
совсем молодой.
Нет в моей
родословной
короны,
Графских титулов,
пышных гербов,
Но на дедах,
крестьянах исконных,
Русь стоит
много-много
веков.

Сказание о Кромах

Издревне русские края –
Здесь вятичей легла земля.
Как кромка русского владенья,
Отсюда Кромы, поселенье.
Валы и крепостной форпост
Поднялся грозно во весь рост.
Храня границы изначально,
Стояли вятичи; кромчане.
Набегов супротив хазар,
Монголов, кочевых татар.
Засекой о Руси радея,
Встречали крымского Гирея.
Литовцев орден разбивали,
Усобицы князей смиряли,
Из леса строили жилища,
Охота приносила пищу.
На туров и кабаньи стаи
И промышляли горностаем.
Под сено землю поднимали,
Мехами, рыбой торговали.
Знавали Кромы и царей –
Хлопко, вождя среди бунгарей.
Не приняв права крепостного,
Восстали против Годунова.
Признав Лжедмитрия царем,
Служить готовились при нем.
Чтоб непокорных усмирять,
Борис направил в Кромы рать.
Тем самым бросил жребий свой
Династии царской, непростой.
В осаде Кромы устояли,
Руси историю писали.
Карела - воин-атаман,
Болотников строку вписал.
Войной крестьянской беспощадной
Кромчане бились в ней нещадно.
За волю доброго царя,
И славу крепости ценя,
Не знали Кромы поражений
И многие легли в сраженьях,
Отечество своё храня,
За что и помнит и земля.
Стрелецкая, Муравский шлях,
Откуда Воронеж, селенье?
Чье Шахово было владенье?
Течет река, едва видна,
Совсем ручей и вдруг Нетдна.
Легенд об этом есть не мало.
Екатерина проезжала
С вельможной свитой своей,
Орловы братья рядом с ней.

В июльский день все это было,
Усталость всех давно томила.
Жара до пота на песке
И свита спешила к реке.
Под солнцем в серебре волна
Парчовый край рукой взяла.
Царица башмачки сняла,
На бережок в траву сошла.
И ножкой в воду...
Ах, курьез, то может в шутку
Иль всерьез,
Иль испытанье свите было -
Царица перстень обронила.
Алмаз - венец среди камней.
Достойный трепета царей.
Попрыгали искать кольцо,
Одежды мокры и лицо,
Волна срывает парики,
Плывут Подвязки вдоль реки.
Смеясь, царица забавлялась;
"Как, ваше чванство, искупалось?"
Кричала: "Будет вам резвиться,
Русалкам перстень мой сгодится.
Пустое все, коль нету дна
Хочу назвать реку Нетдна!"
С тех пор сменялись русла рек,
Но слово помнит человек.
Из уст в уста, от деда к внуку
Легенда, быль - Руси наука.
Героя пахаря рука
В великом малом на века!
Не потому ль сюда нас тянет?
Где каждый камень душу ранит.
Здесь славы предков слышен зов
В дыханий кромских ветров.

* * *

Страна великая, былинная,
Тобой душа не отболит,
Церквушкой кружевной старинною,
Рекою в серебре ракии.
Не отболит родными далями,
Где сеял стрелы печенег,
Славян великими печальями
Из рода в род, из века в век.
Не отболит душа погостами,
Где в буйстве дикая сирень,
Войной просчитанными вёрстами,
Судьбою нищих еревень...
Небезталанна. Без удачи.
За всё за всех — на мне вина,

Душа болит. А как иначе
Любить тебя, моя страна?!

* * *

Я зажмурюсь: на солнце так сладко -
Вижу хлеб из печи в рушниках,
Кваса терпкого целую кадку,
Мёд цветочный на ярких губах.

А к полудню всё в бархатном зное:
Рожь, тропинка и в лозах река,
И дурман наплывает волною
На цветущие в травах луга.